

УДК 316.4.063

DOI: 10.18287/2782-2966-2021-1-1-78-90

Дата: поступления статьи: 22.02.2021

после рецензирования: 11.03.2021

принятия статьи: 01.04.2021

А.И. Мантарова

Институт философии и социологии

Болгарской Академии наук, София, Болгария

E-mail: anna.mantarova@abv.bg

Пандемия COVID-19 и меры по ограничению ее распространения в Болгарии: последствия и выводы

Аннотация: с начала 2020 года мир внезапно оказался в уникальной ситуации – распространение коронавируса вызвало серьезные последствия во всех сферах и на всех уровнях общества и потребовало кардинального изменения жизни людей. Цель данной статьи – после изложения и анализа экономических и социальных последствий распространения COVID-19 и мер, предпринятых правительством, показать, что они оказали влияние на все сферы социальной системы и будут иметь дальнейшее отражение во времени. При анализе применялся социологический подход, интерпретирующий общество как единую целостную систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. Анализ показал, что особенно весной, вместо того чтобы искать варианты, сбалансированно сочетающие безопасность и возможность работать, вводить меньшее количество мер, но более тщательно продуманных, и строго контролировать их соблюдение, на деле было принято слишком много мер, но контроль за их соблюдением был слабым. Трудно отрицать и отсутствие системного подхода и мышления в перспективе. Основное внимание уделялось исключительно результатам, характеризующим распространение коронавируса, игнорируя последствия пандемии в иных сферах общественной жизни, а также в отношении заболеваний, отличных от коронавируса. Эпидемия выявила проблемы и пробойны в системе здравоохранения страны и показала, что необходимо переосмыслить универсальность рыночных принципов, применимы ли они в области здравоохранения, и является ли для нее экономическая эффективность самым важным показателем или в ней критерии эффективности различные.

Ключевые слова: пандемия COVID, распространение инфекции, ограничительные меры, экономика, туризм, образование, здравоохранение, торговля, системный подход.

Цитирование: Мантарова А.И. Пандемия COVID-19 и меры по ограничению ее распространения в Болгарии: последствия и выводы // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1, № 1. С. 78–90. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-78-90>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Мантарова А.И., 2021 – доктор социологических наук, профессор кафедры социального контроля, отклонений и конфликтов, Институт философии и социологии Болгарской Академии наук. Болгария, 1000, София, ул. Московска 13а.

A.I. Mantarova

Institute of Philosophy and Sociology

Bulgarian Academy of Sciences

E-mail: anna.mantarova@abv.bg

Pandemic COVID-19 and measures to limit its spreading in Bulgaria: aftermaths and conclusions

Abstract: since the beginning of 2020, the world has suddenly found itself in a unique situation - the spreading of the coronavirus has caused serious consequences in all areas and at all levels of society and required a radical change in people's lives. The purpose of this article is, after presenting and analyzing the economic and social consequences of the spreading of COVID-19 and the measures taken by the government, to show that they have had an impact on all areas of the social system and that they will have a further reflection over time. The analysis used a sociological approach that interprets society as an integral system of interrelated and interdependent elements.

The analysis showed that, especially in spring, instead of looking for options that balance safety and the ability to work, introducing fewer measures, but more carefully thought out, and strictly monitor their compliance, in fact,

too many measures were taken. As the result, the control over their observance was weak. It is difficult to deny the lack of a systematic approach and thinking in perspective. The focus was exclusively on the results characterizing the spread of the coronavirus, ignoring the effects in other areas of public life, as well as in relation to diseases other than coronavirus. The epidemic highlighted problems and gaps in the country's health care system and showed that there is a need to rethink the universality of market principles, whether they are applicable to health care system, and whether cost-effectiveness is the most important indicator for it, or the criteria for it effectiveness are different.

Key words: COVID pandemic, spread of infection, restrictive measures, economy, tourism, education, healthcare, trade, systematic approach.

Citation: Mantarova, A.I. (2021), Pandemic COVID-19 and measures to limit its spreading in Bulgaria: aftermaths and conclusions, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 1, no. 1, pp. 78–90, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-78-90>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Mantarova A.I., 2021** – Doctor of Sociological Sciences (habilitatus), Professor, Professor of the Department of Social Conflicts, Deviance and Control, Institute of Philosophy and Sociology, Bulgarian Academy of Sciences, 13a, Moskovska St., Sofia 1000, Bulgaria.

Введение

В начале 2020 года мир внезапно оказался в неожиданной и совершенно уникальной ситуации. Началось стремительное распространение новой, неизвестной до этого инфекции – COVID-19. В условиях высокой мобильности населения коронавирус быстро преодолел национальные и континентальные границы, охватил практически все страны и перерос в пандемию. Вся общественная жизнь изменилась.

С точки зрения социологического анализа, COVID-19 – это заразное заболевание, вызванное недавно переданным человеку коронавирусом, быстрое и широкомасштабное распространение которого вызывает серьезные медицинские и социально-экономические последствия во всех сферах и на всех уровнях общества и требует кардинального изменения образа жизни людей и функционирования социальных учреждений и организаций.

Цель данной статьи – после изложения и анализа экономических и социальных последствий распространения COVID-19 и мер, предпринятых

правительством для ограничения его распространения, показать, что они оказали влияние на все сферы и уровни социальной системы и будут иметь дальнейшее отражение во времени. В статье подробно прослеживается развитие ситуации с распространением инфекции и введением соответствующих мер. Наглядно, опираясь на официальную статистическую информацию, публикуемую Национальным статистическим институтом Республики Болгарии (НСИ), показаны многомерные последствия пандемии. При анализе применялся социологический подход, интерпретирующий общество как единую целостную систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов.

Ситуация в Болгарии

Первые случаи коронавируса в Болгарии были зафиксированы в начале марта 2020 года. И если в весенний и летний периоды его распространение было относительно слабым, чаще всего в отдельных кластерах, то, начиная с конца октября, был отмечен чрезвычайно сильный диффузный рост числа инфицированных.

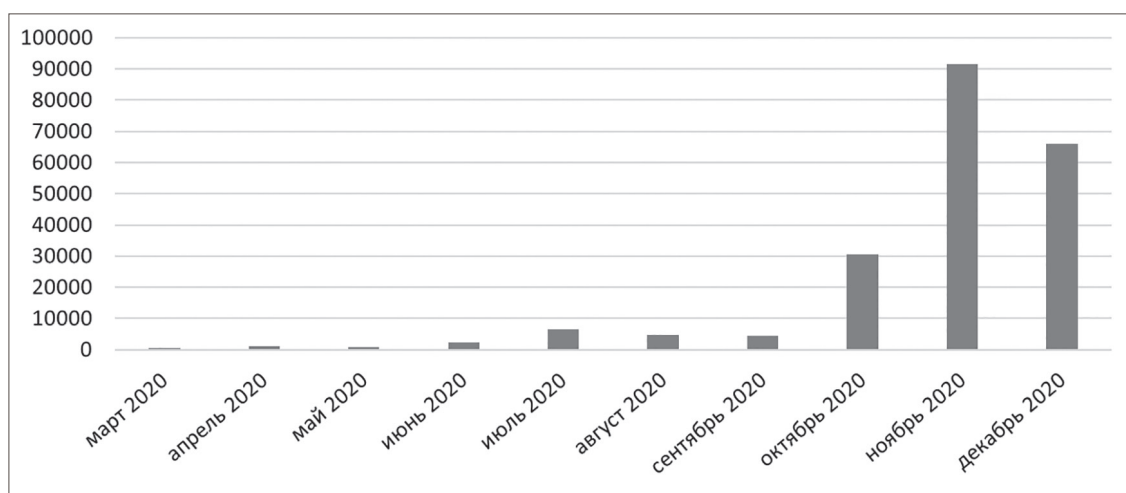

Рис. 1. Число инфицированных в Болгарии

Источник: Единый информационный портал, <https://coronavirus.bg/bg/1>

Для ограничения распространения коронавируса правительство Болгарии предприняло ряд мер. С 13 марта 2020 в стране на два месяца было объявлено чрезвычайное положение (ЧП), а затем – чрезвычайная эпидемиологическая ситуация. Во время ЧП были введены ограничительные меры: запрет на посещение развлекательных и игровых заведений, дискотек, баров, ресторанов, спортивных центров, тренажерных залов и др., были закрыты торговые центры, временно прекращены очные занятия в школах и вузах, прекратили работу ясли и детские сады. Был введен запрет на проведение массовых мероприятий. Было приостановлено проведение детских и женских консультаций, профилактических осмотров, иммунизаций, а также плановая госпитализация и плановые операции. Прекратились командировки как по стране, так и за рубеж. Последовал призыв к работодателям перейти на удаленную форму работы. С 21 марта были полностью запрещены прогулки в парках и скверах, за исключением выгула собак, а также свободное передвижение граждан между населенными пунктами Болгарии. Междугородние поездки разрешались только при наличии медицинских показаний, в случае трудоустройства в другом населенном пункте или при необходимости ухода за хроническими больными. Временно был закрыт доступ в населенные пун-

нии отрицательного результата ПЦР-теста при въезде в страну (для граждан ряда стран) и соблюдении карантина по возвращении в Болгарию. Но, когда в ноябре был зафиксирован резкий скачок числа инфицированных и госпитализированных, ограничения были вновь введены (в конце ноября), правда, в отличие от марта, в несколько ограниченном виде: были отменены очные занятия в учебных заведениях, прекращена работа детских садов, торговых центров, тренажерных и спортивных залов, ресторанов, ночных клубов, баров, клубов, дискотек и пр.

Последствия эпидемии и противоэпидемические меры

Меры, предпринятые для ограничения распространения коронавируса, оказали разностороннее и с разными временными измерениями воздействие на все сферы жизни общества. Они практически сразу наложили свой отпечаток на экономику. Квартальные данные о ВВП наглядно показывают, что если в первом квартале 2020 года ВВП составлял 101,8% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, то во втором – он упал до 91,5%, а в третьем – достиг 95,8% (НСИ <https://www.nsi.bg/bg/content/2201/бвп-%3F>).

В области туризма, гостиничного дела и ресторанного бизнеса спад был не только молниеносный, но и, по-видимому, затяжной.

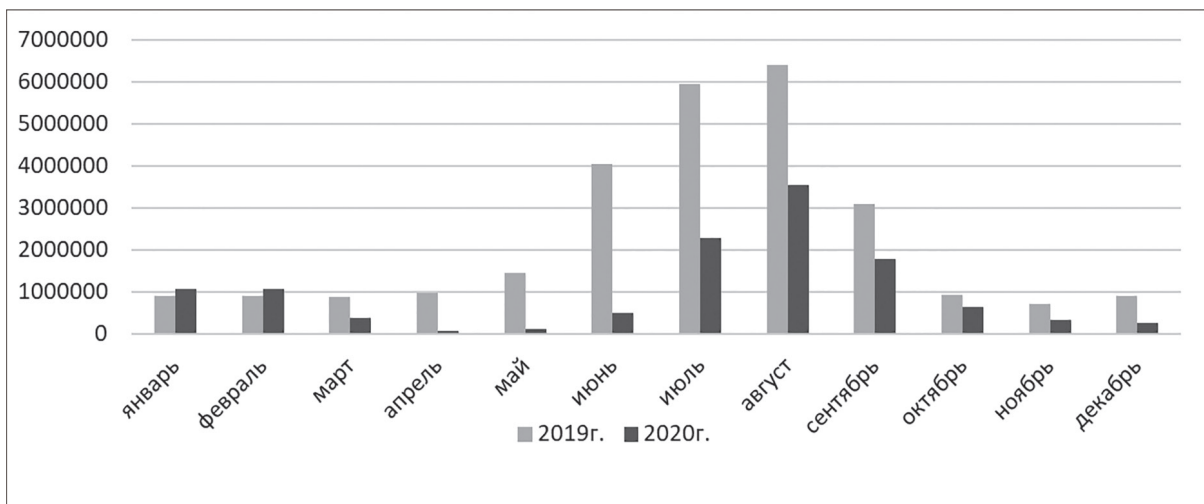

Рис. 2. Количество ночевков в местах размещения туристов

кты и районы, где наблюдались вспышки заболевания, покидать их разрешалось только для получения неотложной медицинской помощи или по службе. Ежедневно специально созданный Национальный оперативный штаб проводил брифинги, на которых журналистам предоставлялась подробная информация о распространении инфекции и опасностях, представляющих серьезную угрозу для здоровья и жизни людей.

Летом 2020 ограничения практически были сняты, за исключением требования о предъяв-

Зимний туристический сезон закончился раньше времени, а летний был гораздо слабее по целому ряду причин, среди которых: ограничение трансграничных поездок, сокращение реальных доходов в результате экономического спада, отсутствие оплачиваемых отпусков из-за их вынужденного использования в предшествующие месяцы и многое другое.

И если в январе и феврале 2020 года наблюдался рост количества ночевков в местах размещения, то в марте начался резкий спад.

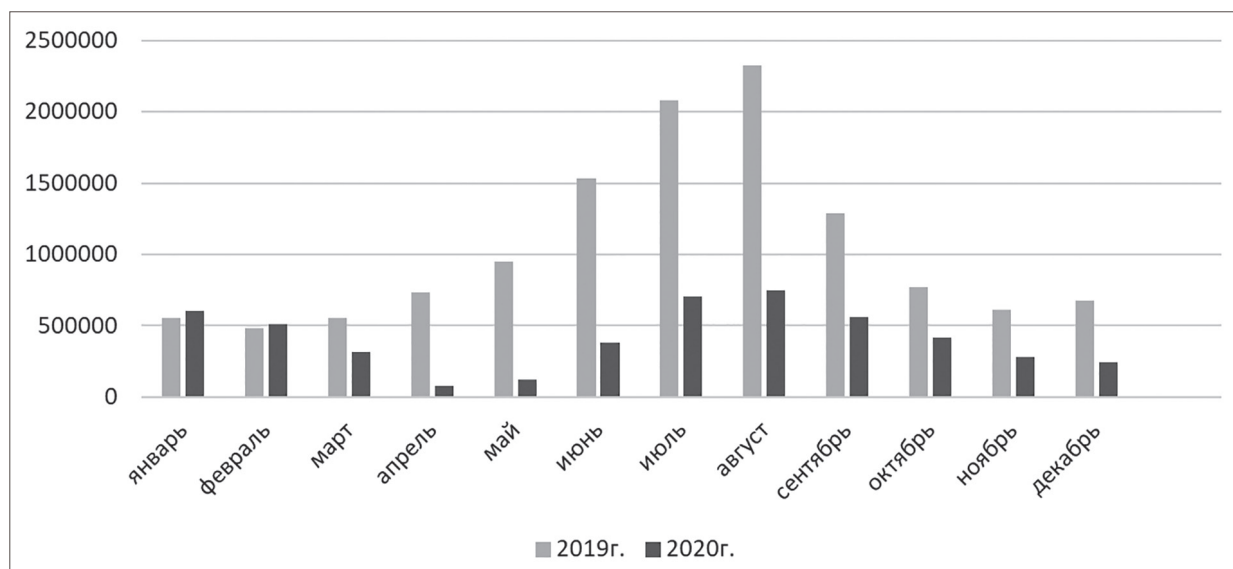

Рис. 3. Количество посещений Болгарии иностранными гражданами

Аналогичную картину представляют собой и данные о поездках за границу болгарских граждан.

В марте 2020 года транспортные компании, обслуживающие туристические фирмы, прекратили

Среди наиболее пострадавших секторов оказалась и торговля, о чем свидетельствует сокращение товарооборота (исключение: торговля продуктами питания и медицинскими изделиями в весенний

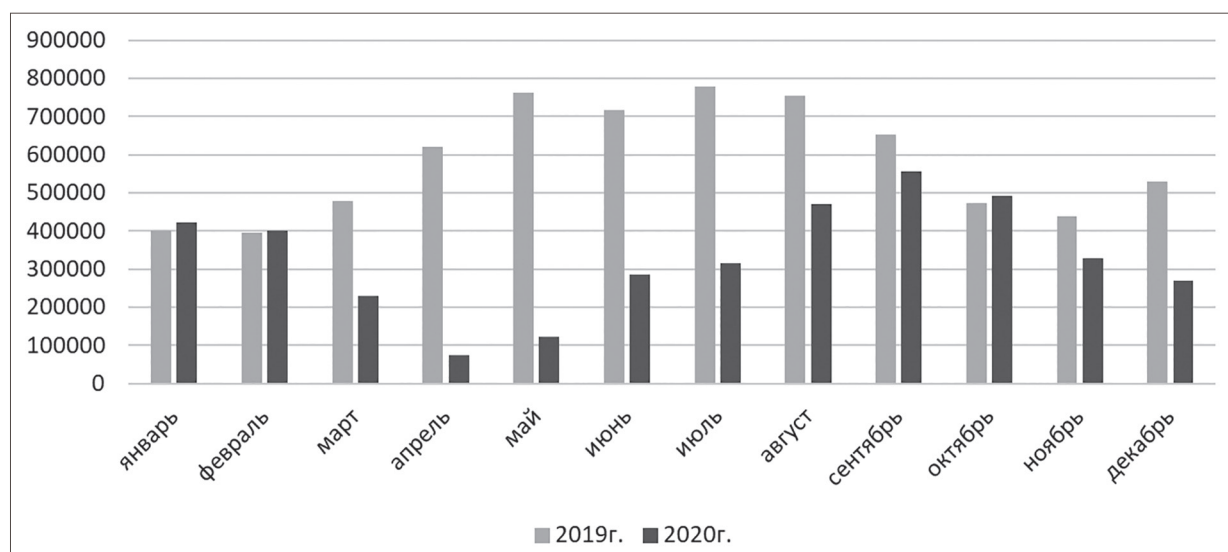

Рис. 4. Количество зарубежных поездок, совершенных гражданами Болгарии

свою работу. Позднее, в летний период, они частично возобновили свою деятельность, но из-за ограничений, введенных осенью, вновь были вынуждены ее приостановить, и пока неясно, когда и в какой степени они смогут начать полноценно работать. Значительные убытки несут и другие перевозчики. В течение нескольких месяцев были приостановлены междугородные и международные перевозки, городской транспорт работал с большими финансовыми потерями из-за резкого снижения пассажиропотока (прекратились регулярные поездки основных пользователей: школьников, студентов, пенсионеров, а также значительной части занятого населения).

период). В марте–мае, а затем с ноября 2020 по февраль 2021 были закрыты все крупные торговые центры, а весной 2020 – даже преобладающая часть мелких, что сразу же лишило их собственников денежных поступлений при сохранившихся расходах, например, арендной плате. А это, в свою очередь, привело к необходимости сокращения персонала, вынужденным неоплачиваемым отпускам и другим рестриктивным мерам. В марте 2020 года было зафиксировано снижение оборота розничной торговли ГСМ по сравнению с февралем – на 36,7%, а розничной торговли непродовольственными товарами (без учета ГСМ) – на 25,6%. Рост товарооборота был зарегистри-

рован только в сфере торговли продуктами питания, напитками и табачными изделиями – на 1,9%. Даже среди продолжавших работать торговых точек, за исключением продуктовых магазинов, наблюдался резкий спад товарооборота. В декабре оборот розничной торговли был на 12% ниже, чем в декабре 2019 года, и на 1,7% ниже уровня ноября 2020. Спад розничной торговли непродовольственными товарами по сравнению с аналогичным месяцем 2019 года составил 10,7%, а ГСМ – 27%. И хотя в годовом исчислении онлайн-продажи в декабре 2020 года выросли на 40%, их объем по сравнению с ноябрем снизился на 10,8%. В некоторой степени это обусловлено покупками в период массовых скидок «Черная пятница» в ноябре, но вполне возможно, что это прямое следствие сокращения реальных доходов населения. Самый сильный удар пришелся на сферу развлечений, которая практически прекратила свою деятельность весной и с ноября 2020.

Противоэпидемические меры отразились и на промышленности. Более всего это почувствовали те, кто работал, выполняя зарубежные заказы. Сложная ситуация и ограничения, введенные в Италии, Испании, Германии, Великобритании, привели к невозможности осуществления поставок и аннулированию заказов.

В строительстве влияние кризиса на сегодняшний день практически не ощущается. Не оправдались прогнозы о снижении инвестиционной активности и замораживании строительных объектов. Более того, продолжает расти количество ипотечных кредитов на покупку жилья. Вопреки негативным ожиданиям, риэлторские компании утверждают, что число сделок с недвижимостью не снижается и цены не падают.

Что касается безработицы, то по данным Агентства занятости Болгарии, в марте 2019 года безработица составила 5,9%, а в марте 2020 – 6,7%. Особенно значителен ее рост в апреле. По сравнению с мартом наибольший рост был зафиксирован в городах: Бургас (44%), Варна (47%), Габрово (52%), Пловдив (45%), Русе (40%), София (76%), Стара-Загора (45%). За период с 13 марта по 14 апреля 2020 количество вновь зарегистрированных на бирже труда достигло 61 тысячи. Всего за один день, 6 апреля 2020, было зарегистрировано более 9 тысяч человек, потерявших работу (<https://ime.bg/bg/articles/kri-va-na-bezraborticativ-izvynrednoto-polojenie/>). По состоянию на 22 мая 2020 общее число вновь зарегистрированных безработных достигло 137 тысяч. Из них 88 тысяч потеряли работу непосредственно в результате кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Второй пик числа зарегистрированных безработных, но не столь большой, пришелся на период с 30.11.2020 по 10.01.2021.

Большинство «новых» безработных – это работники гостиничного и ресторанного бизнеса, их доля с начала эпидемии составила 29,7 тыс. человек. При этом следует иметь в виду, что на момент введения строгих мер в марте 2020 летний туристический сезон еще был далекой перспективой, и следовательно, большую часть обслуживающего персонала, занятого в вышеуказанных сферах, только предстояло нанять.

Другим аспектом кризиса является сокращение доходов значительных групп работающего населения. Потеря работы, уход в неоплачиваемый отпуск, сокращение продолжительности рабочего дня – все это ведет к снижению доходов многих людей, их заработная плата становится меньше, а это ведет к неизбежному сокращению потребительских товаров и услуг и т. д. Публикуемые НСИ Болгарии данные касаются среднего уровня доходов и заработной платы и не дают дифференцированной картины происходящих изменений. Тем более, если иметь в виду, что сразу же после введения ЧП были повышены зарплаты не только медикам, но и социальным работникам, сотрудникам системы МВД и госслужащим. Помимо ежегодной индексации пенсий с 1 июля, пенсионерам была назначена дополнительная ежемесячная надбавка. По данным БНБ (Центробанка Болгарии), объем денежных переводов из-за рубежа, поступающих от болгарских граждан своим родственникам в стране, также сократился в несколько раз (<https://bnb.bg/statistics/StExternalSector>). Реальные доходы значительного числа занятых на рынке труда снизились, что неминуемо отразилось и на потреблении. Уже в марте 2020 года снижение потребления достигло 14,6%. Существенно изменились его объем и структура. Наибольший спад наблюдается при покупках одежды и обуви (63,1%), компьютерной и коммуникационной техники (40,4%), бензина и дизеля (37,1%), бытовой техники и мебели (19,8%). В то же время отмечается рост расходов на продукты питания, фармацевтическую и медицинскую продукцию. К концу 2020 года, в декабре, розничные продажи одежды, обуви, кожгалантереи и текстиля снизились более чем на 60% по сравнению с тем же месяцем 2019 года, а объем продаж одежды и обуви – на 46,7% (спад произошел даже по сравнению с ноябрем 2020, когда он составил 26,4% в годовом исчислении). В годовом исчислении снизились и продажи продуктов питания, напитков и сигарет – на 7,5%. В результате сокращения спроса уже в марте 2020 года НСИ зафиксировал дефляцию в размере 0,6% по сравнению с февралем, но в годовом исчислении в марте 2020 цены выросли на 3,0%.

Для смягчения удара, наносимого экономике и финансовому положению граждан, был утвержден ряд мер как на уровне ЕС, так и на государственном уровне. Еврокомиссия приняла решение

максимально использовать гибкость фискальных правил ЕС, и таким образом были пересмотрены правила оказания государственной помощи, разработана Инвестиционная инициатива в ответ на пандемию COVID-19, бюджет которой составил 37 миллиардов евро, которые должны пойти на поддержку национальных систем здравоохранения, малых и средних предприятий (https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_bg). Также ЕС был разработан новый механизм «Временная поддержка для смягчения рисков безработицы в условиях чрезвычайной ситуации» (SURE), направленный на сохранение рабочих мест и поддержку семей, которые больше всего пострадали от коронавируса. Одновременно с этим Европейская комиссия предложила перенаправить все доступные средства структурных фондов на действия по контролю за распространением коронавируса.

В свою очередь, Совет министров Болгарии также принял ряд решений. Гражданам, не имеющим возможности осуществлять свою трудовую деятельность из-за введенных мер, была предоставлена возможность получения беспроцентного потребительского кредита на сумму до 4 500 болгарских левов; был увеличен с 1 октября 2020 размер ежемесячного пособия по безработице с 9 левов в день до 12 левов в день; была предоставлена возможность отсрочки выплат по кредитам по причине значительного сокращения доходов. Были разработаны меры по поддержке уязвимых социальных групп: увеличен размер минимальной пенсии, с 1 августа 2020 всем пенсионерам стали выплачивать дополнительную надбавку в размере 50 левов. Остронуждающимся (пожилым, инвалидам, гражданам с доходом ниже порога бедности) стали предоставляться горячие обеды. Министерство труда и социальной политики Болгарии и Агентство социальной помощи продолжило кампанию по доставке продуктовых наборов семьям группы риска. Родителям была предложена возможность получения единовременных (в размере 375 левов) и ежемесячных пособий на детей до 14 лет, которые учатся удаленно или не посещают школу и детский сад из-за карантина, введенного в связи с COVID-19 (максимальная сумма в месяц на одного ребенка составляет 610 левов, на двоих и более детей – 915 левов); предоставляется помощь по уходу за детьми (услуги няни); предусмотрена выплата единовременной материальной помощи (250 левов) на школьников, заканчивающих восьмой класс в 2020–2021 учебном году (Единый информационный портал COVID-19). Однако следует отметить, что для получения вышеперечисленных возможностей был введен ряд существенных ограничений (в основном связанных с уровнем дохода семьи), что значительно сузило

круг потенциальных бенефициаров, и, по сути, у семей со средним достатком нет шанса воспользоваться предоставляемой государством помощью.

Были приняты и дополнительные меры поддержки бизнеса. Была предоставлена возможность получения кредитов микро- и социальными предприятиями; предоставление микрокредитов предпринимателям и самозанятым лицам; беззалоговые кредиты для малых и средних предприятий; субсидируемые процентные ссуды для малых и средних предприятий, сохраняющих рабочие места во время кризиса; инвестиционные и оборотные кредиты на цели городского развития и др. С целью сохранения занятости и гарантирования доходов были введены такие финансовые меры, как, например, «60/40», при которой государство покрывает 60% заработной платы и страховых и социальных взносов работника, освобождая таким образом от них работодателя. В сфере туризма была предложена аналогичная мера «80/20». Разработаны и другие механизмы: механизм «3–10» – предоставление помощи в размере от 3 тысяч до 10 тысяч левов микро- и малым предприятиям, прямые гранты для средних предприятий путем предоставления оборотного капитала в размере от 30 тысяч левов до 150 тысяч левов, выплата компенсаций до 290 левов в месяц за каждое сохраненное рабочее место в сфере туризма, транспорта и гостиничного бизнеса, предоставление субсидий в виде минимальной заработной платы предприятиям, работающим по программе «Занятость для тебя/ Занятость за тебя – болг.», которые нанимают безработных на срок не менее 3 месяцев. С 30.11.2020 стартовал проект «Сохрани меня / Запази ме – болг.», ориентированный на работодателей, временно приостановивших свою деятельность из-за введения противоэпидемических мер, отправивших своих работников в неоплачиваемые отпуска (речь идет о барах, закусочных, кафе, языковых и образовательных курсах, учебных центрах и студиях, парикмахерских, салонах красоты и др.). Еще одна форма поддержки – это перенос крайнего срока уплаты корпоративного подоходного налога на 30.06.2020 (за 2019 год), снижение размера НДС до 9% (до конца 2021 года) на услуги ресторанов, книги и детское питание, а позднее, в августе 2020, и на вино, пиво, услуги туроператоров и туристические поездки, пользование тренажерными залами и спортивными комплексами. Были запущены программы поддержки малых и средних предприятий, работающих в сфере туризма и осуществляющих автобусные перевозки.

Однако, следует отметить, что и в данном случае было введено много ограничений для получения поддержки. По мнению представителей бизнеса, самым частым поводом для отказа стало наличие задолженностей перед государством (а большинство фирм имеют какие-либо задолжен-

ности) или же наложение запрета на пользование счетами в результате задолженности, что автоматически делает невозможным подачу заявки кандидатом. Серьезное ограничение на размер выделяемых средств накладывает то обстоятельство, что в наиболее пострадавших секторах довольно высока доля скрытой «серой» экономики, а предоставляемые компенсационные выплаты напрямую зависят от задекларированного годового оборота и отраженных в ведомостях зарплат за истекший год (эти данные очень часто разительно отличаются от фактически получаемых).

Несмотря на широко разрекламированные правительственные меры поддержки работодателей, согласно исследованию Национального статистического института Болгарии, в ноябре 2020 года только 9,8% нефинансовых предприятий были склонны воспользоваться предоставляемыми мерами (<https://www.nsi.bg/bg/node/18774>). В качестве основных препятствий они указали: низкую осведомленность о принятых антикризисных мерах и программах, нежелание подавать заявку из-за слишком строгих критериев и требований, трудности в подготовке пакета документов, необходимых для подачи заявления, а также недоверие к предлагаемым антикризисным мерам и тем, кто их реализует (Кинева 2020).

Социальная реальность в очередной раз подтвердила неразрывную связь и взаимозависимость всех сфер общественной жизни. Кризис в области здравоохранения и предпринятые меры по его преодолению нашли свое отражение не только в экономике. Система образования также серьезно пострадала от ограничительных мер. Весной и начиная с ноября 2020 обучение было дистанционным, а затем, в конце января и сейчас, в феврале 2021, очное обучение начинает постепенно возвращаться в разнообразных вариантах для определенных возрастных групп и отдельных видов образовательной деятельности. На длительное время были прекращены любые виды дополнительного внеклассного образования: языковые и другие обучающие курсы, художественные студии, спортивные секции и пр.

Каковы же последствия продолжительного обучения в электронной среде в количественном и качественном выражении? Что касается охвата учащихся, то с полной уверенностью можно сказать – он сузился. Часть учащихся из групп риска, для которых высока вероятность, что они бросят учебу, фактически не включены в образовательный процесс. По словам министра образования Болгарии Красимира Вълчева, 37 тысяч учащихся весной и 30 тысяч осенью не располагают электронными устройствами, т.е. они фактически не в состоянии перейти на обучение в электронной среде ([\[na-electronic-devices\]\(https://varnautre.bg/2020/12/05/175153/nad-30-000-uchenici-u-nas-ne-uchat-zaradi-lipsa-na-electronic-devices\)\). А всего два года назад министерство с гордостью заявляло, что 50 000 школьников с большим трудом были возвращены за парты. Именно они представляют собой группу риска, и в настоящее время их пребывание в школе находится под угрозой. Кроме того, не во всех населенных пунктах есть хороший интернет, что еще больше затрудняет и создает препятствия для полноценного удаленного обучения. В таких условиях усилиями местных учителей преподавание осуществляется иными способами, но его никак нельзя назвать полноценным. Из процесса обучения в электронной среде исключены дети с ограниченными возможностями и специфическими образовательными потребностями. «Пандемия во второй раз вынудила нас закрыть детские сады и школы. Цифровые технологии, конечно, нам очень помогают, но существует риск того, что целое поколение столкнется с такими проблемами, как «цифровая» бедность, «цифровая» изоляция, последствия формального образования, отсутствие социальных навыков общения и даже исключение из образовательной системы», – это заявила омбудсмен Болгарии Диана Ковачева \(<https://press.azbuki.bg/news/novini-2020/broj-51-52-2020/onlajn-obuchenieto-e-kompensatorna-avarijna-sistema/>\).](https://varnautre.bg/2020/12/05/175153/nad-30-000-uchenici-u-nas-ne-uchat-zaradi-lipsa-</p></div><div data-bbox=)

Что касается качественных характеристик, то уже явно виден дефицит знаний. Нельзя отрицать тот факт, что в 2020 году из программы обязательных экзаменов после 7 и 12 класса была исключена часть учебного материала, а это является косвенным признанием наличия серьезных недостатков в усвоении пройденного. К негативным последствиям следует добавить отсутствие социальных контактов, которые особенно важны в школьном возрасте, – именно они формируют личность ребенка, помогают его социализации.

Обучение в электронной среде сказывается и на физическом здоровье. Отсутствие физических упражнений приводит к обездвиживанию, а долгое сидение за монитором компьютера – к усталости и заболеваниям глаз. Не следует пренебрегать и опасностями, проистекающими из наличия большого количества свободного времени, что ведет к повышению риска развития у ребенка в той или иной форме девиантного поведения, включая употребление наркотических средств. В связи со все растущим присутствием Интернета в жизни школьников возрастает и степень их уязвимости и возрастает угроза стать жертвой киберпреступности.

В борьбе с пандемией главное бремя борьбы с ней легло на систему здравоохранения. Но сосредоточив внимание на коронавирусе, остальные заболевания остались на периферии, а, например, только от заболеваний органов кровообращения в 2019 году в Болгарии умерло 69 632 человека

(статистические данные НСИ за 2019), от злокачественных новообразований – 18 298 человек. Для сравнения, умершие от осложнений вследствие COVID-19 с марта 2020 по 26 февраля 2021 год составили 10 128 человек. Возникает резонный вопрос: за месяцы, когда деятельность медицинских учреждений была прекращена, сколько случаев рака было выявлено с опозданием или их лечение было отложено во времени, и как это влияет на дальнейшее течение болезни и ее исход? В связи с прекращением оказания обычной медицинской помощи, а в дальнейшем из-за насаждаемого сильного, даже панического страха заражения, был прерван мониторинг хронических заболеваний. Прекращение работы детских консультаций также наложило свой отпечаток на раннюю диагностику нарушений развития у детей. Запрет прогулок в сочетании с дефицитом витамина D в аптеках привел к повышению риска развития рахита. К негативным последствиям следует до-

шедшие сообщения в СМИ о случаях неадекватной агрессии, которые эксперты объясняют психологическими срывами. Данная проблема усугубляется еще и слабостью национальной системы оказания психиатрической помощи.

Интересно влияние на состояние и динамику преступности. Ежемесячная статистика МВД наглядно демонстрирует существенные изменения как по объему, так и по структуре совершенных преступлений, зарегистрированных в стране (<https://www.mvr.bg/docs/librariesprovider55/месечна-информация>).

Сразу видно, что тотчас же после введения чрезвычайного положения регистрируемая преступность снизилась. Особенно ярко это проявилось в апреле – том месяце, когда действовали самые жесткие ограничительные меры. Позднее, в мае, когда большая часть ограничений была отменена и жизнь стала возвращаться в нормальное русло – уровень преступности стал резко расти.

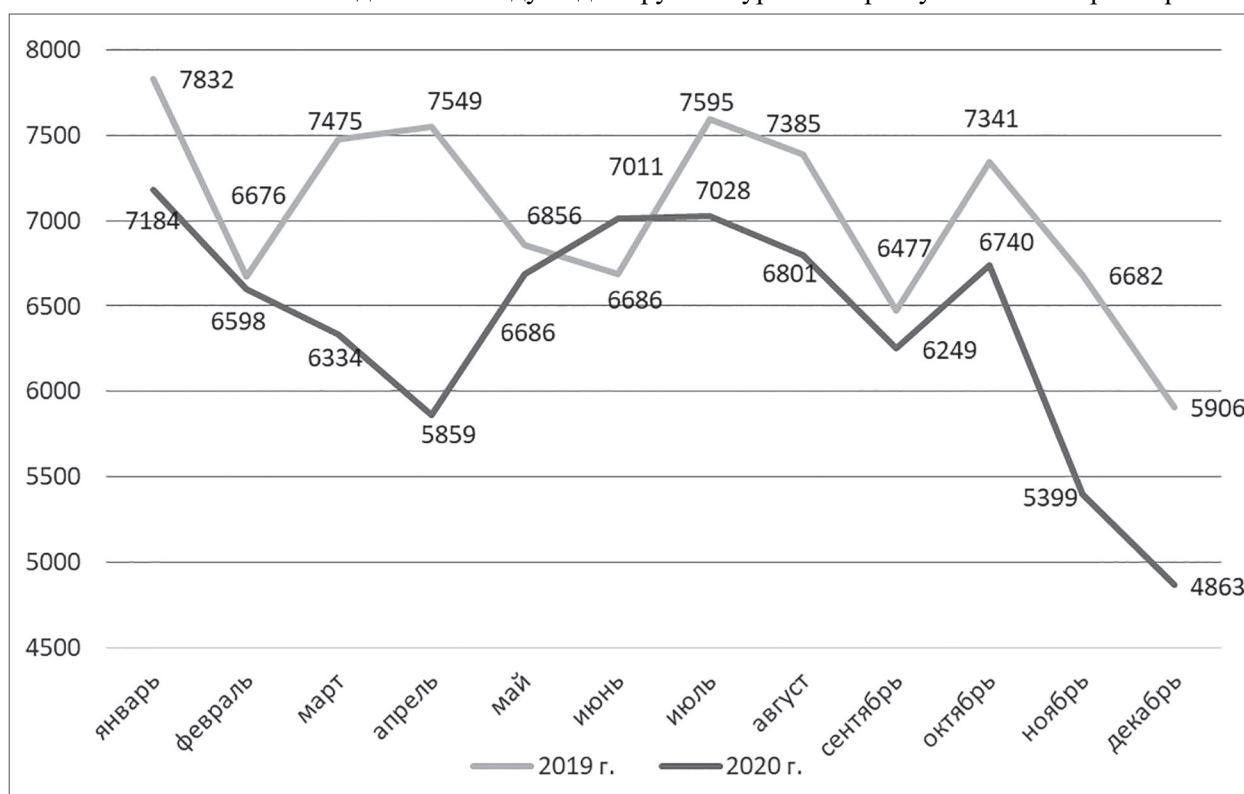

Рис. 5. Зарегистрированные преступления в период январь–декабрь 2020

бавить слабую двигательную активность, что, как всем известно, оказывает отрицательное влияние на сердечно-сосудистую систему.

Довольно осязаемым и, по-видимому, длительным будет воздействие сложившейся эпидемиологической ситуации на психику людей. Сам по себе стресс снижает порог возбуждения раздражительности и реакции, т.е. более легко проявляется агрессия и насилие, особенно реактивное, в различных формах. Статистические данные на эту тему найти сложно, но бросаются в глаза участив-

Для того, чтобы убедиться, соответствуют ли ежемесячные флуктуации 2020 года ранее регистрируемым, было проведено сравнение с данными о совершенных преступлениях за 2019 год. Статистика МВД говорит о том, что колебания, наблюдаемые в 2020 (с апреля по июнь), существенно отличаются от колебаний в 2019 году. Особенно разнятся количества зарегистрированных краж. При всех возможных оговорках об адекватности статистики реального числа совершенных краж, ясно виден их резкий спад в апреле и

мае, когда условия для совершения преступлений были крайне неблагоприятными. Настоятельные рекомендации не покидать свои квартиры и ограничить выходы на улицу, а также страх заразиться способствовали тому, что граждане оставались дома, тем самым делая практически невозможным квартирные кражи. В то же время опустевшие улицы и усиленное присутствие полиции серьезно ограничили возможности свободного перемещения, особенно с краденым на руках. Еще более труднопреодолимым препятствием стали для правонарушителей контрольно-пропускные пункты. И пусть и временное, их размещение в местах концентрации лиц с повышенной криминальной активностью еще больше снизило возможность совершения противоправных действий. Кроме того, ограничения посещения многолюдных мест, несмотря на наличие стресса, значительно снизило риск возникновения конфликтных ситуаций и случайных инцидентов.

Помимо благоприятного отражения ряда ограничительных мер на уровне преступности, в этот период появились новые факторы, оказывающие криминогенное воздействие на совершение определенных видов преступлений. Самым характерным является возросшее и модифицированное использование информационных технологий. Резко выросла электронная (on-line) торговля, объемы

это вызвало повышенный интерес киберпреступников к соответствующим платформам. Не только граждане, но и компании стали более уязвимыми перед киберпреступностью. Из-за введения чрезвычайного положения тысячи компаний были вынуждены сразу же перейти на удаленную работу. Это заставило их быстро и без необходимых доработок разрешить удаленный доступ к своим внутренним корпоративным сетям. Но использование более старых приложений и методов защиты предоставило многообразные возможности для проникновения и манипуляций, которыми с успехом воспользовались хакеры-злоумышленники. Киберпреступность значительно возросла. По словам Явора Колева, бывшего начальника Отдела по борьбе с киберпреступностью Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД Болгарии (<https://legalworld.bg/edna-treta-poveche-sa-kiberprestypneniata-u-nas-v-izvynrednoto-polojenie>), во время действия чрезвычайного положения киберпреступность увеличилась примерно на треть по сравнению с месяцами, предшествующими введению ЧП. Почти половина ее роста приходится на хакерские атаки корпоративных сетей, целью которых являются промышленный шпионаж и вымогание средств.

Также был зарегистрирован рост количества случаев нарушения прав интеллектуальной соб-

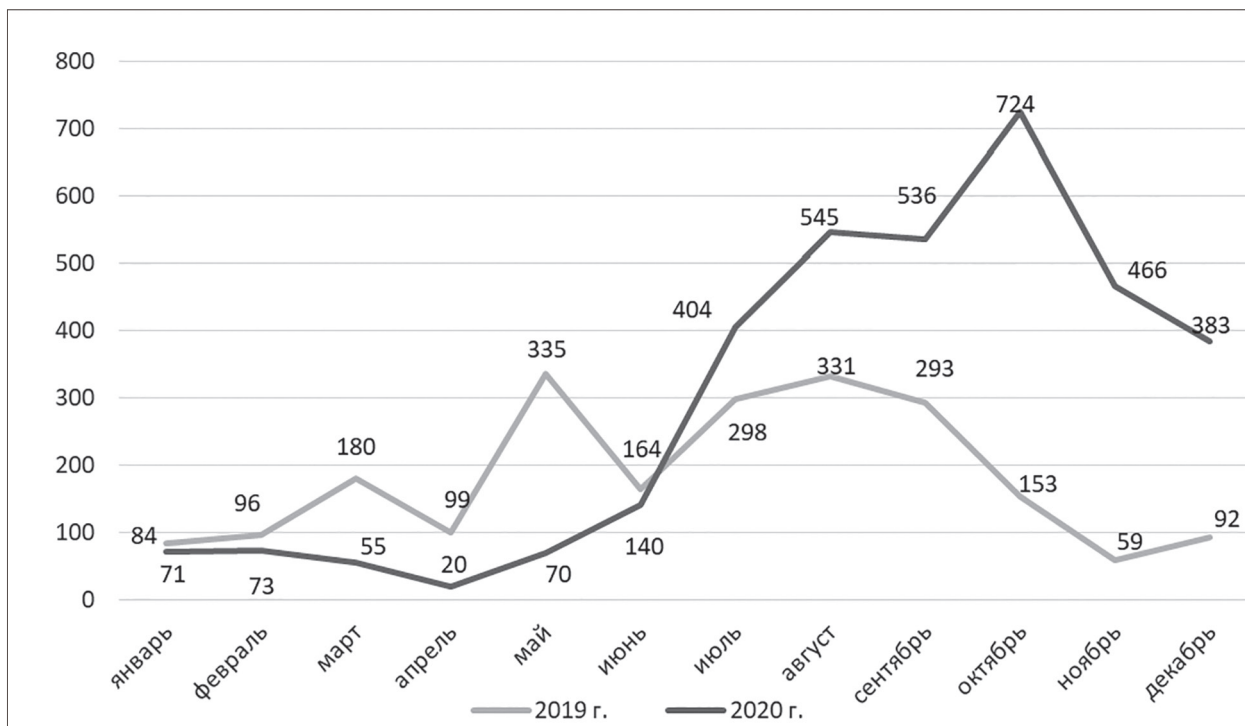

Рис. 6. Количество задержанных при пересечении государственной границы при въезде, выезде без регистрации в системе AFIS и внутри страны

безналичных интернет-расчетов, предоставление и оплата административных и иных услуг дистанционно, различные банковские операции с наличными с использованием приложений. Все

ственности, в основном речь идет об использовании торрент-трекеров или сайтов незаконного обмена контентом. Растет число случаев мошенничества при on-line торговле, особенно при по-

купле-продаже дезинфицирующих средств и средств защиты, нехватка которых наблюдалась в первые месяцы.

Сформировавшаяся в результате эпидемии социальная ситуация: рост безработицы, обнищание населения, возвращение из-за границы сотен тысяч болгарских граждан, которые потеряли там работу, а определенная их часть занималась незаконной и преступной деятельностью (карманники, проститутки, сутенеры, фальшивые нищие, контрабандисты, распространители наркотиков и другие, для которых вероятность продолжения своей криминальной карьеры на родине очень высока), аккумулирует в себе потенциал длительного воздействия на преступность. Налицо все основания для ее роста в краткосрочной и среднесрочной перспективе (независимо от того, в какой степени это найдет отражение в статистике). Каков будет этот рост – зависит от реального присутствия и конкретных действий правоохранительных органов, которые, как показал опыт во время ЧП, имеют огромное значение. Экономические потрясения, несомненно, ведут к росту преступлений против собственности. Однако следует иметь в виду, что уже доказано, что во времена экономического кризиса и обнищания населения растет и число преступлений с применением насилия, чему благоприятствует стресс и накапливаемое психическое напряжение. Не исключено, что обнищание масс может привести к дополнительному рекрутингу лиц, задействованных в структурах организованной преступности.

На фоне описанного выше логично ожидать и увеличения нелегальной иммиграции, и незаконного трансграничного трафика людей. После спада и периода стабилизации с 2017 года в 2020 году возросло количество иммигрантов, стремящихся в страны Европы, которые в Болгарии подали заявления о предоставлении убежища (2152 заявления в 2019 году и 3525 заявлений в 2020) (<http://www.aref.government.bg>). Статистика за 2020 год однозначно говорит о значительном росте нелегальной иммиграции.

В то же время можно с уверенностью говорить о том, что в перспективе миграционный натиск усилится. Экономический кризис, который сопровождает и следует за пандемией COVID-19, будет особенно болезненным для населения бедных стран. Он будет мотивировать и даже вынуждать людей предпринимать попытки поиска пропитания и лучшей жизни в других странах. На этом фоне логично ожидать роста незаконного трансграничного трафика, обусловленного, помимо стремления граждан иммигрировать, и заинтересованностью богатых стран в дешевой и непретенциозной рабочей силе. Весьма вероятно, что и перед легальной иммиграцией барьеры будут множиться ради защиты национальных рынков

труда и, прежде всего, защиты систем социального обеспечения. Таким образом расширяется поле деятельности для лиц, которые занимаются незаконным трафиком людей. А на фоне всеобщего обнищания будет увеличиваться число людей, склонных за деньги помогать контрабандистам в незаконном пересечении границы мигрантами.

Вполне вероятно, что не только сохранится, но и вырастет уровень киберпреступности (в разных формах и видах) – особенно в долгосрочной перспективе, и это несмотря на постоянное совершенствование методов и способов защиты. Скорее всего останется (ставшее за время карантина привычкой) широкое использование Интернета для приобретения товаров и услуг. Помимо этого, что более важно, предстоит включение в активную жизнь все большего числа представителей так называемого «поколения Z», т.е. тех, кто «рожден после 2000 года, так называемые «цифровые дети». У представителей поколения Z использование цифровых технологий – врожденное, так как они не были свидетелями изменений, наступивших с появлением Интернета и цифровых инноваций – они просто родились в этой среде...» (Рангелова 2020, с. 42).

Сама ситуация говорит о том, что налицо все предпосылки для роста скрытой экономики. Кроме желания работодателей и самозанятых сэкономить на налогах, социальных взносах и прочих отчислениях, в условиях кризиса всегда наблюдается снижение порога критичности и повышение терпимости к нарушениям как у трудоустроенных, так и у самого общества.

Еще одно ожидаемое последствие – это рост торговли некачественной продукцией и товаров, являющихся имитацией известных брендов. Показатель этого – бесчисленная реклама на сайтах и в Facebook новых брендовых товаров по ценам, исключаящим их лицензионное происхождение. В условиях ограниченных финансовых возможностей покупатели отдадут предпочтение вышеуказанным способам торговли из-за предлагаемых более низких цен. В то же время давно подмечено, что при сокращении доходов (а сокращение денежных средств бесспорно почувствовали значительные группы населения) наблюдается повышенный интерес и увеличивается толерантность. Это дает основания предполагать, что незаконная торговля и контрабанда возрастут.

В Болгарии, как и во многих других странах, в период действия ограничительных мер наблюдается рост домашнего насилия. Обычно его жертвами становятся женщины, дети, люди преклонного возраста. С 13 марта (даты введения ЧП) за два с половиной месяца 8 женщин были убиты своими сожителями (<https://nova.bg/news/view/2020/05/27>). Существенно в данном случае то, что в условиях изоляции жертва находится под

постоянным контролем и не располагает собственным пространством и свободой передвижения, что сильно затрудняет ее возможности подать сигнал и обратиться за помощью. Несмотря на эти обстоятельства, статистика звонков, поступивших на горячую линию, очень красноречива. По официальным данным Национальной горячей линии для детей, в марте 2020 года поступило приблизительно на 730 звонков больше, чем в феврале. Большая их часть получена после объявления ЧП (<https://nova.bg/news/view/2020/04/07/284208>). Та же тенденция прослеживается и в отчетах о домашнем насилии Фонда «Ассоциация Анимус»: в марте их количество составило 80 – это наибольший зарегистрированный показатель с момента начала работы горячей линии. Исходя из показателей роста случаев домашнего насилия, в конце марта 2020 сотрудники Приемного отделения жертв домашнего насилия при больнице им. Н.И. Пирогова в Софии стали проводить консультации по телефону, открыв круглосуточную линию оказания психологической помощи в критических ситуациях (<https://nova.bg/news/view/2020/30.03/283296/>).

Заключение

По мнению Ульриха Бека, А. Гиденса и ряда других социологов, мы живем в «обществе риска». Это означает, что социальные субъекты и, прежде всего, государственные институты обязаны создавать и поддерживать необходимые потенциальные резервы и обеспечивать готовность своевременной и адекватной реакции.

Пандемия, вызванная коронавирусом, и принятые меры по ограничению ее распространения порождают множество мыслей и вопросов и требуют соответствующих выводов. Меры, введенные в Болгарии, особенно весной, были широкомасштабными и очень рестриктивными. При этом организация и контроль за их соблюдением оставляли желать лучшего. Наглядный пример – изоляция прибывающих граждан из стран с высоким уровнем распространения коронавируса (Италия, Испания и др.). Долгое время контроль и соблюдение карантина были предоставлены исключительно на усмотрение самих прибывших. Более того, значительную их часть составляют лица с низкой социальной ответственностью и недостаточной культурой здоровья. Прибывая в Софию самолетом и автобусом, даже будучи больными, они беспрепятственно направлялись к месту своего проживания на общественном транспорте, распространяя инфекцию. Более того, возвращаясь в родной город, они встречались с родственниками и друзьями, и как следствие – появление нового кластера инфицированных. Еще один отрицательный пример – введение карантина в городе Банско. Город закрыли спустя 2–3 дня после того, как прошел пик лыжного сезона и большая

часть персонала отелей, ресторанов, лыжных школ и др. была уволена и спокойно разъехалась по всей стране.

Стремясь достичь необходимой быстроты реакции, порой принимались абсолютно неадекватные меры. Например, сокращение рабочего времени некоторых больших продуктовых магазинов, следствием которого стала чрезмерная концентрация клиентов в оставшиеся часы работы.

Трудно оправдать и введенный запрет на прогулки в парках, т.е. местах, где люди находятся на открытом воздухе, под лучами солнца, и в большинстве случаев гуляют одни или же с членами своей семьи. Непонятна логика правительства, когда разрешается работать ресторанам в гостиницах, а обычным ресторанам и кафе – запрещается. Остается открытым вопрос, является ли употребление пищи «на коленях», расположившись на скамейках и парапетах, более безопасным, чем в ресторане – с эпидемиологической точки зрения и санитарных норм, особенно если столики могут находиться под открытым небом, с соблюдением всех гигиенических норм и возможностью контроля.

Абсолютно ясно, что существуют потребности и услуги, от которых люди не в силах или же не хотят отказываться. Присутственная, да и удаленная работа при условии, что закрыты ясли и детские сады, остро поднимает вопрос ухода за детьми. Возможность получения компенсаций весьма ограничена, исходя из критерия дохода семьи. Очевидно, что данная проблема существует, и логично, что родители пытаются найти какое-то решение. Сомнения в таком решении – «тайные» детские сады, появляются когда встречаешь двух женщин, гуляющих с 7–8 детьми одного возраста. С течением времени накапливается и усталость от постоянных ограничений. Тем более, несмотря на массовое нарушение запретов и проведение «полулегальных» празднований Дня студента (8 декабря), Рождества и Нового года, не было зафиксировано резкого скачка числа инфицированных. Напротив, во второй половине декабря и в январе был зарегистрирован спад. И сейчас все чаще имеют место закрытые вечеринки.

Выводы напрашиваются сами: вместо того, чтобы искать варианты, сочетающие сбалансированно безопасность и возможность работать, вводить меньшее количество мер, но более тщательно продуманных, и строго контролировать их соблюдение, на деле было принято слишком много мер, но контроль за их соблюдением был слабым или же его вообще не было.

Трудно отрицать и отсутствие системного подхода и мышления в перспективе. Основное внимание уделяется исключительно результатам, характеризующим распространение коронавируса. Игнорируются последствия пандемии в иных

сферах общественной жизни, а также в отношении заболеваний, отличных от коронавируса. Еще несколько месяцев назад полностью не принималось во внимание травматическое воздействие пандемии и ограничительных мер на психику людей из-за присутствия в обществе ощущения чрезмерного стресса.

Особенно важен тот факт, что эпидемия выявила проблемы и пробелы в системе здравоохранения страны, а это: плохая организация, нехватка квалифицированных кадров, старение медперсонала, слабая мотивация, очень неравномерное распределение койко-мест и оборудования в больницах, недостаточная способность системы быстро реагировать, медленная реорганизация. Спустя месяцы после «внесения» коронавируса в Европу, когда стало абсолютно ясно, что в условиях высокой мобильности граждан он неизбежно проникнет и в Болгарию, не был рационально использован ресурс времени на переподготовку, снабжение дезинфицирующими и защитными средствами, на подготовку системы здравоохранения к работе в условиях эпидемии. Летом, когда число пациентов, нуждающихся в госпитализации, было сравнительно небольшим, не была использована возможность для подготовки к новой, ожидаемой с приходом осенне-зимнего сезона, волны заболеваемости. Скачок числа инфицированных вновь застал систему здравоохранения врасплох. Возникли серьезные организационные трудности, порой даже хаос при приеме пациентов, были ограничены доступ граждан к медицинской помощи и возможности госпитализации, возникли административные проблемы.

Кризис, вызванный коронавирусом, позволяет нам сделать некоторые фундаментальные выводы: общество – это система и, управляя ею, необходимо применять системный (холистический) подход; следует мыслить перспективно, предвидеть последствия протекающих процессов во времени; необходимо переосмыслить универсальность рыночных принципов, применимы ли они в области здравоохранения, и является ли для данной сферы экономической эффективность самым важным показателем или в ней критерии эффективности разные.

Библиографический список

Кинева Т. Эмпирично социологическо изследване «Социални ефекти от приложението на мерки за справяне с Ковид-19 кризата». 18.10 – 16.12.2020.

Рангелова Р. Устойчиво развитие и междупоколенчески социалноикономически промени в България // Устойчиво развитие: интер- и интрагенерационни аспекти. 2020. Отв. ред. Мантарова А. София: Авангард прима, С. 13–51.

Beck, U. (1992), *Risk Society: Towards a New Modernity*, Sage Publications, London, UK.

URL <http://www.aref.government.bg> (дата обращения: 14.02.2021).

URL <https://bnb.bg/statistics/StExternalSector> (дата обращения: 18.02.2021).

URL <https://coronavirus.bg/bg/merki/socialni> (дата обращения: 14.10.2019).

URL https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_bg (дата обращения: 16.01.2021).

URL <https://ime.bg/bg/articles/kriva-na-bezraboticata-v-izvynrednoto-polojenie/> (дата обращения: 26.01.2021).

URL <https://legalworld.bg/edna-treta-poveche-sakiberprestypneniata-u-nas-v-izvynrednoto-polojenie> (дата обращения: 19.10.2020).

URL <https://www.mvr.bg/docs/librariesprovider55/mesечна-информация> (дата обращения: 09.02.2021).

URL <https://nova.bg/news/view/2020/30.03/283296/> (дата обращения: 20.12.2020).

URL <https://nova.bg/news/view/2020/04/07/284208> (дата обращения: 18.10.2020).

URL <https://nova.bg/news/view/2020/05/27> (дата обращения: 23.10.2020).

URL <https://www.nsi.bg/bg/content/2201/бвп-%3F> (дата обращения: 19.02.2021).

URL <https://www.nsi.bg/bg/node/18774> (дата обращения: 16.02.2021).

URL <https://press.azbuki.bg/news/novini-2020/broj-51-52-2020/onlajn-obuchenieto-e-kompensatorna-avarijna-sistema/> (дата обращения: 18.02.2021).

URL <https://varnautre.bg/2020/12/05/175153/nad-30-000-uchenici-u-nas-ne-uchat-zaradi-lipsa-na-electronic-devices> (дата обращения: 14.01.2021).

References

Kineva, T. (2020), *Empirichno sociologicheskо изследване «Socialni ефекти от приложението на мерките за справяне с Covid-19 кризата» 18.10 – 16.12.2020 = Empirical Sociological Study «Social effects of the implementation of measures to address the Covid-19 crisis» 18.10 – 16.12.2020.*

Рангелова, Р. (2020), *Ustoychevo razvitie i mezdupokolencheski socialnoikonomicheski promeni v Bulgaria = Sustainable development and intergenerational socio-economic changes in Bulgaria, Ustoychevo razvitie: inter- i intrageneracionni aspekti = Sustainable development: Inert- and Intragenerational Aspects*, A. Mantarova (ed.), pp. 13–51.

Beck, U. (1992), *Risk Society: Towards a New Modernity*, Sage Publications, London, UK.

[online], available at: <http://www.aref.government.bg> (Accessed 14 feb 2021).

[online], available at: <https://bnb.bg/statistics/StExternalSector> (Accessed 18 feb 2021).

[online], available at: <https://coronavirus.bg/bg/merki/socialni> (Accessed 14 oct 2019).

[online], available at: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_bg (Accessed 16 jan 2021).

[online], available at: <https://ime.bg/bg/articles/kriva-na-bezroboticata-v-izvynrednoto-polojenie/> (Accessed 26 jan 2021).

[online], available at: <https://legalworld.bg/edna-treta-poveche-sa-kiberprestypneniata-u-nas-v-izvynrednoto-polojenie> (Accessed 19 oct 2020).

[online], available at: <https://www.mvr.bg/docs/librariesprovider55/месечна-информация> (Accessed 09 feb 2021).

[online], available at: <https://nova.bg/news/view/2020/30.03/283296/> (Accessed 20 dec 2020).

[online], available at: <https://nova.bg/news/view/2020/04/07/284208> (Accessed 18 oct 2020).

[online], available at: <https://nova.bg/news/view/2020/05/27> (Accessed 23 oct 2020).

[online], available at: <https://www.nsi.bg/bg/content/2201/бВП-%3F> (Accessed 19 feb 2021).

[online], available at: <https://www.nsi.bg/bg/node/18774> (Accessed 16 feb 2021).

[online], available at: <https://press.azbuki.bg/news/novini-2020/broj-51-52-2020/onlajn-obuchenieto-e-kompensatorna-avarijna-sistema/> (Accessed 18 feb 2021).

[online], available at: <https://varnautre.bg/2020/12/05/175153/nad-30-000-uchenici-u-nas-ne-uchat-zaradi-lipsa-na-electronic-devices> (Accessed 14 jan 2021).

Submitted: 22.02.2021

Revised: 11.03.2021

Accepted: 01.04.2021